

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СУДОМ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Соттордун граждандык иштер боюнча процессуальдык милдетин аткаруудагы акыйкаттык принциптери: эл аралык укук багыты

The principle of justice in the performance of the court procedural obligations in a civil case: international legal aspect

В статье анализируются нормативные и правоприменительные подходы к интерпретации справедливости как правовой категории, закрепленной в нормах международного права, и принципа справедливости, положенного в основу Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Представлена характеристика «справедливости» как правового понятия и условия возведения его в ранг правовых принципов с учетом достижений процессуальной науки и доктрины. Выявляются принципиально важные с позиции обеспечения права на судебную защиту, равенства всех перед законом и судом положения в части исполнения судом процессуальных обязанностей по гражданскому делу.

Ключевые слова: справедливость; принцип справедливости; исполнение судом процессуальных обязанностей; суд; унификация.

Макалада эл аралык укукта бекитилген акыйкаттык категориясынын баяндамасы укуктук ченем жана укуктук мамилелер ыкмалары менен Россия Федерациясынын граждандык процессуалдык негизинде ана-лизделди. «Акыйкаттык» категориясы, процессуальдык илимдин жана доктринанын жетишкендиктерине таянып, укуктук түшүнүк деңгээлине көтөрүлгөндүгүнө кеңири мүнөздөмө берилет. Соттордун граждандык иштер боюнча процессуалдык милдетин аткаруудагы «акыйкаттык» принциптери: закон алдында баардыгы тең укуктуу принциби соттук коргонуудагы эң маанилүү позиция экендиги такталды.

Урунттуу сөздөр: акыйкаттык; акыйкаттыктын принциптери; соттордун милдеттери; граждандык иштер; тең укуктуу.

The article analyzes the normative and legal approaches to the interpretation of justice as a legal category, enshrined in international law and principle of justice, which underlay the concept of a unified Civil procedure code of the Russian Federation. The author presents the characteristic of "justice" as legal concepts and terms of building it up to the rank of legal principles taking into account the achievements of science and procedural doctrine. The author reveals the principal's importance in terms of ensuring the right to judicial protection, equality before the law provisions in terms of execution of court procedural obligations in a civil case.

Keywords: justice; the principle of justice; execution of court procedural obligations; the court; unification.

В стремительно развивающемся законодательстве большинства стран и, как следствие этого, в росте опубликованных авторских воззрений, можно увидеть две противоположных тенденции. Первая связана с тем, что специалистами в области юриспруденции отмечается ориентация права в сторону нравственности. Об этом свидетельствует рост научных работ о добросовестности и справедливости в праве, злоупотреблении правом участниками различных правоотношений [1] и выявлении его особенностей, о соразмерности интересов и достижения «баланса» в праве. Вторая тенденция носит противоположный характер и особенно

очевидна в правоприменительной деятельности судебных органов. Это - приоритет формального подхода, «когда люди перестают понимать, какую истину и справедливость им следует отыскивать, за какую истину и справедливость им необходимо бороться» [2], а обращаются в суд без размышлений о способах достижения справедливости под эгоистичным лозунгом «бери от жизни все, что можно». Со стороны судейского сообщества формализм заключается в поиске некоего заранее подготовленного шаблона без живого интереса к судьбам людей и оценке обстоятельств, без мотивации в поиске истины. Обращаясь к

текстам судебных постановлений, можно увидеть их фрагментарность, неопределенность выводов.

В сложившейся обстановке важно определиться с местом субъективного, т.е. человеческого фактора при осуществлении правосудия. Любая объективная информация, преломляясь через сознание, оценивается с учетом прошлого опыта, ожиданий, стереотипов.

Гражданская процессуальная норма, как и любое правовое предписание, проявляется настолько, насколько ее готовы понять и раскрыть. Закон пытается лишь отразить модели справедливых отношений в их абстрактной форме. Для любого суда всех инстанций достижение справедливых результатов судебного разбирательства выступает необходимым условием их эффективной деятельности. Справедлив общий тезис, сформулированный доктринальным знанием, гласит о том, что власти свойственно движение следом за деньгами, правосудие должно следовать только за справедливостью [3]. Но каковы критерии справедливости в правоприменительной деятельности судебных органов, и существует ли они вообще при исполнении судом процессуальных обязанностей?

Гражданское процессуальное право ЕС в своем «фундаменте» здания содержит базовые принципы гражданского процесса, среди которых приоритетным является справедливый суд [4]. Но, несмотря на значительное число научных работ и практики ЕСПЧ, «формулировка справедливости пока еще размыта» [5]. В тоже время в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, одобренной решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания РФ № 124, в п. 1.3 справедливость возведена в ранг принципов [6].

Общепризнанно, что принципы выражают сущность конкретной отрасли права. При толковании и применении норм права (аналогии) ведущая роль также принадлежит принципам. Наконец, принципы права приобретают воспитательное значение в формировании правосознания и правовой культуры у субъектов правоотношений.

Большинство ученых, дискутируя о

сущности справедливости и анализируя принципы функционирования судебной власти, невольно в справедливости как правовой категории выделяют место принципа судопроизводства. Судебная власть в системе органов государственной власти занимает особое место, обусловленное обстоятельством, что только она, реализуя принцип справедливости, отправляет правосудие.

И.В. Воронцова, опираясь на доктрину гражданского процесса и практику Европейского суда, указывает на оценочность понятия «справедливости» [8]. В тоже время такой вывод не предостерегает автора внедрить эту категорию в правовую ткань и предложить законодателю лишь фрагментарно дополнить существующие нормы расширением признаков судебного решения, помимо законности, обоснованности, дополнив справедливостью.

Д.А. Фурсов, И.В. Харламова считают правильным говорить о справедливости в контексте принципа судебного разбирательства, тем самым ограничивая пределы его действия только теми видами судопроизводства, где оно имеет место быть, забывая об упрощенных видах производства [9]. Действительно, реализация справедливости и борьба за справедливость начинают действовать в конкретных условиях судебного разбирательства, но не должны ограничиваться только им.

В зарубежной литературе справедливость анализируется преимущественно через автономизацию принципа права быть выслушанным в суде, что также происходит ограниченно в рамках судебного разбирательства [10].

Страсбургские судьи продолжают выявлять со стороны Российской Федерации отступления от директив международного договора, указывая на несправедливость судебного разбирательства в области права, о чем свидетельствуют постановления от 27 марта 2008 г. по делу «Штукатуров против России» (*Shtukaturov v. Russia*), от 17 декабря 2009 г. по делу «Шил-бергс против России» (*Shilbergs v. Russia*), от 25 ноября 2010 г. по делу «Роман Карасев против России» (*Roman Karasev v. Russia*), от 7 февраля 2012 г. по делу «Прошин против России» (*Proshin v. Russia*) и др.

В российских нормативных, правоприменительных актах, актах официального толкования употребление

понятия справедливости неизбежно. Так, согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», при определении размера компенсации морального вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Материалы недавно прошедшей Международной научно-практической конференции свидетельствуют о необходимости интерпретации справедливости в нескольких контекстах: социальной справедливости и правовой [11]. Поскольку без социальной справедливости, представления о которой, безусловно, у всех субъектов, в том числе и судей, разные, нельзя говорить о правовой справедливости и наоборот.

Возведение справедливости в ранг принципов, определяющих остов, на основе которого развиваются иные нормы, нужно и востребовано любым

человеческим обществом. При внесении масштабных изменений в гражданский процессуальный закон необходимо принять во внимание ратификацию Российской Федерацией Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней»), которая пронизана стандартами справедливости. Опыт отправления правосудия в общественном сознании не должен связываться исключительно с привычной законностью, порой чрезмерно формальной и бездушной. Поэтому идея справедливости, возведенная в ранг принципов, по-прежнему останется единственным мерилем объема обязанностей суда как властного участника гражданских процессуальных правоотношений.

Список цитируемых источников

1. Изучение злоупотребления процессуальным правом актуально не только для российской цивилистики, но и, например, в Бразилии. См. подробнее: Карлос Энрике Соарес. Злоупотребление процессуальным правом в новом гражданском процессуальном кодексе Бразилии. Вестник гражданского процесса. 2015. № 4. С. 186-206.
2. Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России. М., 2007. С.9.
3. Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия. М., 2009. Т. 1. С. 28.
4. Kramer X. Harmonisation of Civil Procedure and the Interaction with Private International Law // Civil
5. Исаенкова О.В. Концепция единого ГПК — от обсуждения к реализации // Вестник гражданского процесса. 2015. №4. С. 53.
Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / Вступ. слово П. В. Крашенинникова. М., 2015. 224 с.
Левченко В.Е. Принцип независимости судей как конституционная гарантия объективности и справедливости разрешения споров в гражданском процессе // Власть закона. 2014. № 1(17). С. 116.
8. Воронцова И.В. Справедливость в российском гражданском процессе // Современное право. 2011. № 4. С. 74.
9. Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. М., 2009. С. 189.
10. Гротрайан Э. Право на справедливое судебное разбирательство // Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Комментарий к статьям 5 и 6. М., 1997. С. 121.
11. Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве : материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. М.: Изд-во гуманит. ун-та, 2017. 334 с.

Рецензенты: Рысмендеев Б. Дж. - доктор юридических наук, доцент КГЮА

Алимбеков М. Ш. – кандидат юридических наук, доцент КНУ им. Ж. Баласагына

